

НОМИНАЦИИ СУБСТАНТИВИРОВАННЫМИ ПРИЧАСТИЯМИ В СТАРОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ

© 2020 г. В.С. Ефимова

*Д-р филол. наук, ведущий научный сотрудник и зав. отделом
Института славяноведения РАН*

E-mail: valeriefimova@yandex.ru

В статье употребление субстантивированных причастий в старославянских переводах исследуется в сопоставлении с употреблением причастных форм в греческих оригиналах. Автор утверждает, что единственным критерием при определении субстантивированности/отсутствия субстантивированности причастных форм в тексте является выполнение ими функции номинации лингвистических концептов. С этой точки зрения анализируются греческий и старославянский материалы и рассматриваются различные виды номинаций субстантивированными причастиями. Уделяется внимание не только однословным наименованиям в виде причастных форм, но и несколькословным наименованиям с причастными формами.

In the article, the use of substantivized participles in Old Church Slavonic translations is investigated in comparison with the use of participles in Greek originals. The author claims that the only criterion in determining the substantivization/absence of substantivization of the participial forms in the text is their fulfillment of the function of the naming of linguistic concepts. From this point of view, the Greek and Old Church Slavonic material is analyzed and various types of nominations by substantival participles are considered. Attention is paid not only to single-word nominations in the shape of participial forms but also to multi-word nominations with participial forms.

Ключевые слова: старославянский язык, греческие оригиналы, субстантивированные причастия, несколькословные наименования.

Keywords: Old Church Slavonic, Greek originals, substantival participles, multi-word nominations.

DOI: 10.31857/S0869544X0010422-7

Номинации субстантивированными причастными формами встречаются в старославянских текстах в больших количествах. Уже более полувека тому назад Р. Вечеркой было отмечено, что их обилие обусловлено влиянием языка греческих оригиналов. Вечерка, тем не менее, считал, что употребление субстантивированных причастий в старославянском языке не было механическим калькированием, «рабским» заимствованием этого языкового средства выражения из греческого, но что оно имело опору в «живой» (т.е. народной) языковой основе книжного старославянского языка [1. С. 15]. То, что употребление

причастных форм не было чуждо народной славянской речи той эпохи, показывает и исследование К. Штайнке, подсчитавшего в свое время, что в Саввиной книге около 16% причастных форм (но, главным образом, не в субстантивном употреблении) не имеют соответствий в виде причастных форм в греческом оригинале [2. С. 81]. Однако в том, что касается *субстантивного* употребления в старославянских текстах причастий (т.е. номинации предметов, в том числе и лиц), то, как будет видно из последующего изложения материала, здесь зависимость от греческих оригиналов в период становления старославянского лексического инвентаря (т.е. в IX–X вв.) достаточно сильна, а редкие примеры самостоятельного использования в этом качестве причастных форм представляются исключениями из общего правила. Среди последних можно указать на случаи (довольно редкие) перевода старославянскими причастными формами греческих субстантивно употребленных прилагательных, особенно отглагольных: (ὁ) ἐκλεκτός — нзѣбранъ(ѣн) (Мт 24:22; Л 18:7 Зогр, Мар; Пс 17:27), ὁ ἀγαπητός — вѣзлюбленъ(ѣн) (Пс 44:1) и т.п. Например:

Мт 24:22: διὰ δὲ τοὺς ἐκλεκτοὺς κολοβωθήσονται αἱ ἡμέραι ἐκεῖναι¹

— за нзѣбранъ(ѣн) же прѣвратятъ сѧ дѣне тн . Мар, Ас 83d, Зогр (нзѣбранъ(ѣн));

Пс 44:11: ὥδῃ ὑπὲρ τοῦ ἀγαπητοῦ

— ꙗко о вѣзлюбленъ(ѣн) . Син².

Основная же масса старославянских субстантивированных причастий следует за употреблением их в греческих оригиналах. Насколько распространено в греческих оригиналах старославянских текстов субстантивное употребление причастий, показывают подсчеты Джеймса Л. Бойера, который в греческом тексте Нового Завета насчитал 1467 таких примеров (the «substantive use» of the participle) [7. Р. 165]. Еще более насыщен субстантивированными причастными формами поэтический текст Псалтыри.

Субстантивированные причастные формы встречаются в старославянских текстах во всех синтаксических позициях, обычно занимаемых существительными, и эти позиции уже были перечислены в монографии Р. Вечерки [1. С. 12–14]. Следует лишь учитывать, что определение синтаксических функций причастных форм, как никаких других, требует анализа достаточно большого контекста. Так, например, Р. Вечерка определял как выполняющие функцию подлежащего в Пс 32:15 причастные формы *sozъdavъ* и *razumъvajъ* (в транслитерации, принятой в его монографии, *sozъdavъ* и *razumъvajъ*) [1. С. 12]. Однако учет более широкого контекста показывает, что эти формы служат атрибутами подлежащего господь:

Пс 32:13–15: ἐξ οὐρανοῦ ἐπέβλεψεν ὁ κύριος εἶδεν πάντας τοὺς υἱοὺς τῶν ἀνθρώπων ἐξ ἐτοίμου κατοικητηρίου αὐτοῦ ἐπέβλεψεν ἐπὶ πάντας τοὺς κατοικοῦντας τὴν γῆν ὁ πλάσας κατὰ μόνας τὰς καρδίας αὐτῶν ὁ συνιεὶς εἰς πάντα τὰ ἔργα αὐτῶν

¹ Греческий текст здесь и далее дается по изданиям [3–6].

² Но встречаются и «обратные» примеры (тоже довольно редкие), когда субстантивно употребленное в греческом оригинале причастие передается, особенно в несколько более поздних переводах, прилагательным или даже существительным. Ср., например, *πονηρευόμενος* — ажкавѣн в Пс 14:4: ἐξουδένωται ἐνώπιον αὐτοῦ πονηρευόμενος ... — оунѣжжѣнъ естѣ прѣдъ нимъ ажкавѣн ... Син; *περισσεύων* — нзѣйтѣжъ в Мк 12:44: πάντες γὰρ ἐκ τοῦ περισσεύοντος αὐτοῖς ἔβαλον· — всн бо отъ нзѣйтѣжѣ своего вѣзрѣжшѣ . Зогр, Мар; ὁ γειτονεύων — сѣждѣз в ТК Иез 8,18: Καθάπερ γὰρ αὐτοὶ οὐ τὰ τῆς εὐσεβείας, ἀλλὰ τῆς ἀσεβείας ἐξέτειναν κλήματα, καὶ τὴν τῶν γειτονεύόντων ἐπέτειναν βλάβην — ꙗкоже бо ѡ ннѣ бл҃гоу҃сѣтіа нѣ бесѣсѣтіа прострѣшѣ лѣзѣжъ н прострѣшѣ сѣсѣдомъ вѣрѣ по F.I.461 л. 242a16.

— СЗ НЕБЕ́СЕ ПРИЗРѢ Г҃Ь . ВНАДѢ ВЪСНА С҃НЗИ УЛ҃СКИНА . СЗ ГОТОВАЕГО ЖІАНШТА СВОЕГО .
ПРИЗРѢ НА ВЪСНА ЖІВѢШТНА НА ЗЕМЛІ . СОЗДАВЪЗІ ЕДННЗ С҃ЦА НХЗ . РАЗΟΥМѢВАНН ВЪСѢ
ДѢЛА ІХЗ . СИН .

Поскольку старославянский перевод субстантивированными причастиями ориентирован на их употребление в греческих оригиналах, на субстантивированность старославянского причастия может указывать артикль при соответствующем причастии в греческом оригинале. В номинационном механизме греческого языка — как классического, так и византийского периодов — артикль играл важную роль, и в этом видится существенное отличие славянского грамматического строя от греческого. Как известно, одной из основных функций артикля в византийском греческом являлась функция субстантивизатора, посредством которого субстантивировались не только адъективы, но различные выражения, предложения и части предложений [8. Р. 138—140]. Таким образом, посредством употребления артикля в греческом тексте причастные формы с легкостью могли превращаться в единицы номинации предметов (в том числе и лиц). Однако в греческих текстах артикль при субстантивированных причастиях употребляется хотя и часто, но все же не всегда [9. Р. 619]³. Кроме того, обычное и часто встречающееся явление в греческом языке — повторение артикля при атрибутиве, т.е. во второй атрибутивной позиции адъектива [9. Р. 306—307], при этом расположение атрибута в виде причастия с повторением артикля может быть, как в приведенном выше примере из Пс 32:13—15, на довольно большом расстоянии от определяемого слова, но артикль, будучи повторным, на субстантивированность причастия не указывает⁴. Также артикль может стоять при атрибутах имен собственных, и в этом случае на него тоже, видимо, нельзя полагаться как на показатель субстантивированности, так как атрибут в виде причастия с артиклем может оказаться как адъективом, так и так называемым приложением, т.е. выполнять роль субстантива. Например:

Μκ 6:14: καὶ ἔλεγεν ὅτι Ἰωάννης ὁ βαπτίζων ἐκ νεκρῶν ἠγέρθη

— 1 ΓΛΑΨΕ . ΕΚΟ ΙΟΑΝΣ ΚΡΥΣΤΑΙ ΒΖΣΤΑ ΟΤΖ ΜΟΥΤΒΥΚΖ . Зогр, Маг

(ср. Синодальный перевод: «говорил: это Иоанн Креститель воскрес из мертвых».)

И, наконец, в некоторых случаях (правда, достаточно редких) от артикля трудно отличимо местоимение, которое в таких случаях выступает, как правило, в сопровождении частицы $\delta\acute{\epsilon}$ [8. Р. 131], а причастие является не субстантивированным, а глагольным, выполняющим функцию второстепенного сказуемого. Как, например, в Мт 26:57:

Οἱ δὲ κρατήσαντες τὸν Ἰησοῦν ἀπήγαγον πρὸς Καϊάφαν τὸν ἀρχιερέα

— ОНН же ЛМЗШЕ НСА ВЕДОША Н КЗ КАИѢ . АР^хХНЕРЕОВН . Зогр, Мар (емзше), Ас 91a, 101c (емзше), Сав 97, 111.

³ Например, в греческих текстах артикль часто отсутствует, когда лингвистический концепт имеет обобщающее значение. Ср. в Пс 43:17: *καὶ ἡ αἰσχύνη τοῦ προσώπου μου ἐκάλυψέν με ἀπὸ φωνῆς ὀνειδίζοντος καὶ παραλαλοῦντος ἀπὸ προσώπου ἐχθροῦ καὶ ἐκδιώκοντος* – *т̑ ст̑угдз лиц̑ моего кр̑з̑ м̑н̑ . ѡт̑з глас̑а понос̑ающаго н̑ оклевет̑ающаго . ѡт̑з лиц̑а враж̑н̑ѣ нзгон̑ающаго . Син.*

⁴ Ср., например, также Пс 40:10: καὶ γὰρ ὁ ἄνθρωπος τῆς εἰρήνης μου ἐφ' ὃν ἤλπισα ὁ ἐσθίων ἄρτους μου ἐμεγάλυνεν ἐπ' ἐμέ πτερινισμόν — ἴσο γὰρ ἐστὶν μοῖρα μοῖροιο καὶ νῆζε οὐπὲρ αὐτοῦ. ἘΔΩ καὶ ἔΒ μοῖρα ἐξῆβαινηται ἐστὶ καὶ ἡ κοῖβη. Син. Примеры можно умножать.

Судя по использованию в качестве подлежащего местоимения *ονн* и краткой формы причастия⁵ для перевода греч. *κράτησαντες*, первые славянские переводчики воспринимали последнее в качестве второстепенного сказуемого (ср. с Синодальным переводом, где допущено переосмысление второстепенного сказуемого в субстантивированное причастие: «А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику»). Ср. также похожие примеры:

Мт 27:66: *Οἱ δὲ πορευθέντες ἠσφαλίσαντο τὸν τάφον*

— *онн же шьдзше оутврзѣнша гробъ* . Зо҃гр, Мар, Ас;

Мт 28:9: *Αἱ δὲ προσελθοῦσαι ἐκράτησαν αὐτοῦ τοὺς πόδας*

— *онѣ же прѣстѣпѣши* . ѡсте сѧ за нозѣ его . Зо҃гр, Мар, Ас, Сав.

Таким образом, единственным критерием, на который можно положиться при определении субстантивированности / отсутствия субстантивированности причастных форм в старославянских текстах, — это выполнение ими функции номинации лингвистических концептов⁶, и употребление причастных форм будет рассматриваться в настоящей статье с этой точки зрения. По большей части это номинации лиц, но встречаются также номинации явлений и конкретных предметов.

По характеру номинирования лингвистического концепта встречающиеся в старославянских текстах номинации лиц причастными формами можно разделить на два вида. К первому можно отнести наименования лиц, номинирующие их по постоянным действиям, постоянным состояниям и постоянным свойствам. Ко второму — наименования лиц, номинирующие их по непостоянным действиям и непостоянным состояниям.

Старославянские субстантивированные причастия, следуя в употреблении за греческими, максимально им подражают в использовании времени и залога — разумеется, в той мере, в какой это позволяют морфологические и семантические параметры исходных славянских глаголов. Субстантивированные причастия, номинирующие лиц по постоянным действиям, в своем большинстве переводят греческие презенсные причастия активного залога, реже медиального залога. Ср., например:

Пс 59:14: *καὶ αὐτὸς ἐξουθενώσει τοὺς θλίβοντάς* (part. praes. act.) *ἡμᾶς*

— *ї тз оуннѣзжитъ сѣтѣжаѣщѣаѣ* намъ . Син;

Л 6:25: *Οὐαὶ ὑμῖν, οἱ γελῶντες* (part. praes. act.) *νῦν...*

— *горе вамъ смѣѣштен сѧ нынѣ* ... Мар (смѣѣштимъ сѧ Зо҃гр);

Пс 36:22: *οἱ δὲ καταρώμενοι* (part. praes. med.) *αὐτὸν ἐξολεθρευθήσονται*

— *кѧзнѣщеї* же его потрѣбятъ сѧ . Син.

Субстантивированные причастия, номинирующие лиц по постоянным действиям, близки по значению отглагольным существительным, особенно существительным с суффиксом *-tel'(b)*. Однако на начальном этапе становления старославянского языка первые славянские переводчики стремились в данном

⁵ На то, что в субстантивированных причастиях использовалась преимущественно полная форма, обратил внимание уже Р. Вечерка [1. S. 19–28].

⁶ О нашем определении понятия «лингвистический концепт» применительно к старославянскому материалу см. [10. С. 35–39; 11. С. 355–356, 366]. При анализе старославянских текстов мы имеем дело с «конкретными» концептами, которые более традиционно можно бы было называть «стоящими за словами понятиями». См. [12. С. 43–62].

случае к соблюдению соответствий частей речи в переводе, т.е. суффиксальные существительные переводились ими суффиксальными существительными, а субстантивированные причастия — субстантивированными причастиями, что нам уже приходилось отмечать ранее [13. С. 147–150]. Таким образом, διώκτης переводилось ими как гонитеѡ, а ὁ διώκων — как гонѡн, κτίστης — как знжднтеѡ, а ὁ οἰκοδομῶν — как знждан и т. п.⁷. Ср.:

1Тим 1:13: θέμενος εἰς διακονίαν, τὸν πρότερον ὄντα βλάσφημον καὶ διώκτην καὶ ὑβριστήν·

— положн въ слоужьбоу бзвѣзшаго ннзгда хоульннка н гонитеѡ н досажднтеѡ Христ, Слепч, Шиш;

Пс 7:1: σῶσόν με ἐκ πάντων τῶν διωκόντων με καὶ ῥύσαι με

— сїи мѡ . ѡтѣ всѣхъ гонѡщѡхъ мѡ ѡзбави мѡ . Син

(ср., однако, Синодальный перевод: «спаси меня от всех гонителей моих»);

Супр 460,17: Ἐκεῖ Νῶε ὁ Χριστοῦ τύπος τῆς μεγάλης κιβωτοῦ θεοῦ ἐκκλησίας κτίστης, τῆς τὰ θηριώδη ἔθνη πάντα ἐκ κατακλυσμοῦ ἀσεβείας διὰ περιστερᾶς ἁγί ου πνεύματος διασωσάσης

— тоу ное х̑совзн овразъ . велнкоуоумоу ков'чегоу божнн црк'ви знжднтеѡ . сзпа-сзшнн жестосрѣзѡ вса аззѡкѡ . ѡтѣ потопа нечѣстнѡ . голѣбемъ с̑таго доуха .

Пс 117:22: λίθον ὃν ἀπεδοκίμασαν οἱ οἰκοδομοῦντες οὗτος ἐγενήθη εἰς κεφαλὴν γωνίας

— камень ѡже не врѣдоу сзтворнша знждѡштеї . съ бзѡстъ въ главѣ жгзѡу . Син = камень егоже не врѣдоу сзтворнша знждѡштен . съ бзѡстъ въ главѣ жгзѡѡ . Мф 21:42 Мар, Мк 12:10 Зогр, Мар.

От отглагольных существительных субстантивированные причастия — и греческие, и старославянские — отличаются прежде всего параметрами, обязанными глагольной стороне их двойственной природы: они наследуют не только различия по залогу и времени (часто формальные), но во многих случаях также и связи с зависимыми словами — как свободные, так и, что важнее, сильные⁸. Разумеется, сильных связей не имеют субстантивированные причастия, образованные от безобъектных глаголов, причем значение безобъектного может получить исходный (семантически мотивирующий) глагол не только непереходный объектный, но и переходный. Так, в вышеприведенных примерах наименования ὁ θλίβων и сзтѣжаѡн, ὁ καταρώμενος и казнѡн, ὁ διώκων и гонѡн наследуют сильное управление исходных глаголов, тогда как οἱ οἰκοδομοῦντες и знждѡштен образованы соответственно от переходных глаголов οἰκοδομεῖν и зѣдѡтн в значении безобъектных⁹. Представляется, что субстантивированные причастия, образованные от безобъектных (или со значением безобъектных) глаголов и не

⁷ Однако впоследствии субстантивированное причастие могло заменяться суффиксальным существительным. Показательна в этом отношении замена в Мк 4:3 субстантивированного причастия сѡн на существительное с суффиксом *-tel'(b)* сѡтеѡ в Галицком евангелии 1144 г.: ἰδοῦ, ἐξηλθεν ὁ οπερῶν τοῦ οπεῖρα· — се нжде сѡн сѡтѣз . Мар — сѡтеѡ Галиц (в Мт 13:8 и в Лк 8:5 этот список сохраняет субстантивно употребленное причастие сѡн).

⁸ Следует отметить, однако, что сохранение свободных связей наблюдается иногда в старославянском языке и у отглагольных существительных, что уже давно было отмечено К.И. Ходовой [14. С. 135. Прим. 27].

⁹ Ср. употребление этих глаголов в качестве переходных, например, в Мф 23:29: οἱ οἰκοδομεῖτε τοὺς τάφους τῶν προφητῶν — ѡко знждете гробы пророцкѡн Мар, Остр.

Мт 25:41: Πορεύεσθε ἀπ' ἐμοῦ, οἱ καταραμένοι (part. perf. pass.), εἰς τὸ πῦρ τὸ αἰώνιον

— идѣте отъ мене проклатннъ въ огнь вѣчныи . Мар, Ас, Сав, Зо҃гр (проклатнн);

Л 5:24: εἶπεν τῷ παραλελυμένῳ (part. perf. pass.)

— рече ослабленоумоу Мар, Зо҃гр, Ас, Сав.

Видим, однако, среди номинаций лиц по их постоянным свойствам также иногда и действительные субстантивированные причастия. Ср.:

Пс 36:1: μὴ παραζήλου ἐν πονηρευομένοις (part. praes. med.)

— не ревнуюйте дѣкавыноуищнимъ . Син

(ср. Синодальный перевод: «Не ревнуй злодеямъ»).

Достаточно распространены в старославянских текстах также наименования причастными формами, не имеющие отношения к постоянным характеристикам лиц, но номинирующие их по непостоянным действиям и временным состояниям: люди где-то что-то видят, слышат, где-то сидят, стоят (временно), едят, совершают всякие действия. Такие субстантивированные причастия по значению ближе к глагольным, и не всегда текст может быть истолкован однозначно, особенно если в греческом оригинале при причастии отсутствует артикль. Ср., например, в Мт 27:35:

Σταυρώσαντες δὲ αὐτόν, διμερίσαντο τὰ ἱμάτια αὐτοῦ, βάλλοντες κλῆρον.

— пропынъше же н . раздѣлыше рнзы его меташа жръбныи . Зо҃гр, Мар, Ас 109a (распеньше), Сав 118b (распынъше).

В этом стихе причастная форма σταυρώσαντες употреблена без артикля. В Синодальном переводе она была понята как субстантивированная (ср.: «Распявшие же Его делили одежды Его, бросая жребий»), однако наши первые славянские переводчики восприняли ее, видимо, как глагольную (т.е. в качестве второстепенного сказуемого), о чем свидетельствует перевод именной (краткой) формой как в апракосах, так и в тетрах. Ср. также пример Мк 6:2:

καὶ πολλοὶ ἀκούοντες ἐξεπλήσσοντο, λέγοντες...

— ꙗ мнози слышавше днѣвахъ сѧ ... Зо҃гр, Мар

(ср. Синодальный перевод: «и многие слышавшие с изумлением говорили...»).

Таким образом, при интерпретации текстов с подобными номинациями в качестве ориентиров как показателей субстантивированности причастной формы приходится опираться на наличие/отсутствие артикля в греческом оригинале и употребление именной/полной формы в старославянском переводе.

Субстантивированные причастия, номинирующие лиц по их непостоянным действиям, переводят по большей части греческие причастия активного залога — как презенсные, так и аористные. Ср.:

Мк 5:16: Διηγήσαντο δὲ αὐτοῖς οἱ ιδόντες (part. aor. act.) πῶς ἐγένετο τῷ δαίμονιζομένῳ, καὶ περὶ τῶν χοίρων.

— н повѣдѣша нмъ вндѣзшен . како бысть бѣсноуемоу . ꙗ о свннѣхъ . Мар, Зо҃гр;

ТК Иез 17:1–3: Ἴν' ἀγνοοῦντες οἱ ἀκούοντες (part. praes. act.) τὰ λεγόμενα σπουδαιότεροι περὶ τὴν τούτων γένωνται ζήτησιν

— да не разоумѣѣше слышаше , паѣ са потѣшѣтѣ ѡ възпрашани. по F.I.461 л. 25962;

Мт 26:68: Προφήτευσον ἡμῖν, χριστέ, τίς ἐστιν ὁ παῖσας (part. praes. act.) σε;

— прорѣци намы хѣ кто естѣ оударен та . Мар, Зогр (оударѣ), Ас, Сав (оударѣ).

Субстантивированные причастия, номинирующие лиц по их временным состояниям, переводят как презенсные, так и перфектные причастия. Например:

Мт 27:47: Τινὲς δὲ τῶν ἐκεῖ ἐστῶτων (part. perf. act.) ἀκούσαντες ἔλεγον...

— етерѣ же отѣ стояшѣхъ тоу . слышавше глѣхъ Зогр, Мар, Ас, Сав;

Иез 3:27: λέγει κύριος ... ὁ ἀπειθῶν (part. praes. act.) ἀπειθείτω διότι οἶκος παραπικραίνων ἐστίν

— сѣ глѣтъ адоуан гѣ ' непокарѣѣн да са покорѣтъ . ѣмже домы гнѣваѣн ѣстѣ по F.I.461 л. 2336 9.

Номинации явлений или конкретных предметов причастными формами встречаются в старославянских текстах гораздо реже, но такие номинации возможны. Как правило, эти субстантивированные причастия переводят греческие причастные формы, субстантивно употребленные в ср. р. ед. и мн. ч. В старославянском переводе видим также субстантивно употребленные причастные формы ср. р. ед. и мн. ч. Как и в других случаях, первые славянские переводчики стремились соблюдать соответствия в залоге: τὸ εἰρημένον (part. perf. pass.) — реченое, τὸ διατεταγμένον (part. perf. pass.) — повелѣное, τὸ ἐκπορευόμενον (part. praes. med./pass.) — исходящее, τὰ ἐκπορευόμενα (part. praes. med./pass.) — исходяща, τὰ λαληθέντα (part. aorist pass.) — глаголана, τὰ λαλούμενα (part. praes. pass.) — глаголема, τὸ γεγονός (part. perf. act.) — бывшее, τὸ ποιηθέν (part. aor. pass.) — сѣтворѣное и т.п. Ср.:

Л 2:33: Καὶ ἦν Ἰωσήφ καὶ ἡ μήτηρ αὐτοῦ θαυμάζοντες ἐπὶ τοῖς λαλουμένοις (part. praes. pass.) περὶ αὐτοῦ.

— љ бѣ носѣѣ н мати его ѡудашѣ са . о глѣмѣхъ о немъ . Мар, Зогр, Ас (глѣмѣхъ), Сав;

Л 3:13: Ὁ δὲ εἶπεν πρὸς αὐτούς, Μηδὲν πλέον παρὰ τὸ διατεταγμένον (part. perf. pass.) ὑμῖν πρᾶσσετε.

— онѣ же рече кѣ нимъ . нѣтоже боле повелѣнаго вамъ творѣте . Мар, Зогр, Ас, Сав;

Супр 432,2–3: καὶ ἠνείχετο ἐλκόμενος ὁ δημιουργὸς παρὰ τῶν δημιουργημάτων, ὁ πλάστης ὑπὸ τοῦ πλάσματος, ὁ ποιητὴς ὑπὸ τοῦ ποιηθέντος (part. aor. pass.)

— н трѣѣше вѣѣкомъ творѣць отѣ тварѣ . сѣдатеѣ отѣ сѣдани . творѣць отѣ сѣтворѣнаго.

Интересна редкая для старославянских текстов номинация причастной формой ж.р. конкретного предмета — мелющих камней в древней мельнице:

Мт 24:41: Δύο ἀλλήθουσai (part. praes. act.) ἐν τῷ μύλῳ· μία παραλαμβάνεται, καὶ μία ἀφίεται.— двѣ мелѣхѣ вѣ жрѣнѣхъ . едѣна поемлетѣ са . љ едѣна оставѣетѣ са . Зогр, Мар, Ас, Сав.

Рассмотренные выше виды номинаций субстантивированными причастиями, встречающиеся в старославянских текстах, представлены однословными наименованиями (хотя во многих случаях и сохраняющими глагольное управление зависимыми словами). Номинации «лингвистический концепт → однословная номинация» являются «центром» процессов номинации лингвистических концептов в системе языка¹⁰. Небезосновательно одну из своих статей Г. Боой начинает так: «Words are the linguistic expressions par excellence for the function of naming. Words are function as names for concepts» («Слова идеально подходят для функции номинации. Слова функционируют как имена для концептов») [16. Р. 219]. Однако функцию номинации в языке выполняют не только однословные наименования, но и наименования несколькословные, причем предыдущие исследования в сфере номинации показывают, что наличие односложного наименования определенного лингвистического концепта в лексическом инвентаре языка далеко не обязательно [10. С. 39]. С точки зрения теории номинации субстантивированная причастная форма должна номинировать лингвистический концепт, однако встречаются примеры, когда субстантивно употребленная причастная форма лингвистического концепта не номинирует, не будучи включенной в несколькословное наименование. Условно — с точки зрения теории номинации — можно говорить о семантической недостаточности таких причастных форм. Следует отметить, что исследования старославянского языка прежних лет, проводившиеся в рамках формального линейного синтаксиса, «не замечали» такой особенности номинирования причастиями. Так, Р. Вечерка в своей уже упомянутой выше монографии первым же номером приводит пример употребления субстантивированного причастия в функции подлежащего: «*prieml'ei proroka. vž imę prorocę. męzdo prorocę primetę. i prieml'ei pravednıka. v imę pravednıčę. męzdo pravednıčę primetę. Mt 10.41*» [1. S. 12]. Судя по тому, что далее автор указывает греческий оригинал следующим образом «ὁ δεχόμενος ..., καὶ ὁ δεχόμενος», он считает δεχόμενος и *prieml'ei* субстантивированными причастиями, употребленными в функции подлежащего. Однако сама по себе форма *prieml'ei*, не будучи включенной в несколькословные наименования *prieml'ei proroka* или *prieml'ei pravednıka*, лингвистического концепта не номинирует.

Ряд старославянских несколькословных наименований с причастными формами безусловно можно признать лексическими единицами-обозначениями, т.е. единицами лексического инвентаря старославянского языка¹¹. Прежде всего это наименования с причастиями творѣн (или реже сѣтворѣ) и дѣлаѣн (в формах ед. и мн. ч.): ποιῶν (part. praes. act.) ἀγαθόν — творѣн добра (Пс 52:2; Пс 52:4), ποιῶντες κακά — творѣштен зѣлаѣн (Пс 33:17), ποιῶν χρηστότητα — творѣн благостѣнѣн (Пс 13:1; Пс 13:3), οἱ ποιῶντες τὴν ἀνομίαν — творѣштен беззаконенне (Пс 36:1), οἱ ἐργαζόμενοι (part. praes. med.) τὴν ἀνομίαν — творѣштен беззаконенне (Пс 5:6; Пс 6:9; Пс 13:4; Пс 35:13; Пс 58:3; Пс 58:6), ὁ ποιῶν δικαιοσύνην — творѣн

¹⁰ Идею «центра» процессов номинации в лингвистической системе, обозначенного как «la position «adéquate» du signe», впервые высказал, видимо, Сергей Карцевский в статье «Du dualisme asymétrique du signe linguistique» 1929 г. [15. Р. 7]. Впоследствии понятия «центра» и «периферии» языковых явлений стали широко использоваться лингвистами.

¹¹ О том, что словосочетания типа *mauvaise foi* в значении «нечестность, вероломство» представляют собой в сущности одну лексическую единицу, впервые написал, видимо, Ш. Балли: «Psychologiquement, c'est un mot, une unité lexicologique ...» [17. Р. 69]. Противопоставление единиц-обозначений (т.е. лексических единиц — как однословных, так и несколькословных) и единиц-описаний (аналитических дескрипций) среди единиц номинации было намечено в свое время Е.С. Кубряковой [18].

πραβδ̑ (ТК Иез 9:6), οἱ ἐργαζόμενοι ἀδικίαν — твор̑аштен неправд̑ (Пс 27:3), οἱ ποιοῦντες ὑπερφηανίαν — твор̑аштен гр̑здин̑ (Пс 30:24), ὁ ποιήσας (part. aor. act.) τὸ ἔλεος — сзтвор̑и мнлостзин̑ (Л 10:37), ὁ τὴν θεραπείαν δεόμενος (part. praes. med.) — цѣлѣб̑ твор̑ан (ТК Иез 18:17), ἐργαζόμενος δικαιοσύνην — дѣла̑ан правд̑ (Пс 14:2), ἐργαζόμενοι τὴν ἀνομίαν — дѣла̑и̑шен неправд̑ (Пс 63:3), οἱ ἐργαζόμενοι τὴν ἀνομίαν — дѣла̑и̑ште беззаконенне (Пс 52:5) и т.п. Например:

Пс 52:2: οὐκ ἔστιν ποιῶν ἀγαθόν

— нѣстз твор̑ан добра . Син;

Пс 36:1: μηδὲ ζήλου τοὺς ποιοῦντας τὴν ἀνομίαν

— нн завндн твор̑ашн̑мз беззаконенне . Син;

Пс 63:3: ἐσκέπασάς με ἀπὸ συστροφῆς πονηρευομένων ἀπὸ πλήθους ἐργαζομένων τὴν ἀνομίαν

— покр̑зн м̑а отз созн̑ма ззлбн̑зичз . ꙗ̑ отз дѣла̑и̑шн̑кз неправд̑ . Син.

Как видим, эти несколькословные наименования с причастными формами номинируют единые, цельные лингвистические концепты лиц с положительной или отрицательной характеристикой, причем семантически нагруженными оказываются не причастия, а зависимые слова. Поскольку старославянские несколькословные наименования семантически и морфологически достаточно точно передают соответствующие греческие наименования (за исключением, конечно, того, что последние по большей части употребляются с артиклем), подражая, как и в других случаях, в использовании времени и залога причастных форм, возникает предположение о калькировании греческих наименований. У нас нет свидетельств, что тип несколькословных наименований с причастиями твор̑ан или дѣла̑ан был присущ славянской народной речи того времени, но он хорошо «прижился» в старославянском лексическом инвентаре. Ср. пример перевода подобным наименованием однословного греческого οἱ ἐπηρεάζοντο — твор̑штен обнд̑ в тексте Евангелия-тетр:

Л 6:28: προσεύχεσθε ὑπὲρ τῶν ἐπηρεαζόντων (part. praes. act.) ὑμᾶς.

— мо̑лнте с̑а за твор̑ашт̑ан̑ вамз обнд̑ . Мар, Зогр.

Номинируют единые, цельные лингвистические концепты лиц также и некоторые несколькословные наименования с другими причастными формами: ὁ ἀγαπῶν ἀδικίαν — люб̑и̑ан неправд̑ (Пс 10:5), οἱ μισοῦντες τὰ κακά — ненавнд̑и̑шен добра̑ (Мих 3:2), λαλῶν ἀλήθειαν — глаго̑л̑а истин̑н̑ (Пс 14:2), οἱ θέλοντες κακά — хот̑и̑шен ззл̑ (Пс 39:15), οἱ ἀνταποδιδόντες κακά — в̑ззда̑и̑шен ззл̑ (Пс 7:5), οἱ ἀνταποδιδόντες κακά — в̑ззда̑и̑шен ззла̑ (Пс 37:21), οἱ ζητοῦντες τὰ κακά — нск̑и̑ш̑и ззла̑ (Пс 37:13), οἱ ζητοῦντες τὴν ψυχὴν — нск̑и̑шен доу̑ш̑а̑ (Пс 39:15), οἱ ζητοῦντες τὰ πονηρά — в̑зз̑и̑ш̑и̑шен зла̑а̑ (Мих 3:2), οἱ λογίζόμενοι κακά — м̑з̑ис̑и̑шен ззла̑а̑ (Пс 34:4), οἱ λαλοῦντες τὸ ψεῦδος — глаго̑л̑и̑ш̑и̑м̑а̑ л̑з̑ж̑ (Пс 6:7), οἱ προσδεχόμενοι λύτρωσιν — ̑а̑и̑штен н̑з̑б̑ав̑лен̑н̑ (Л 2:38), οἱ τὰ χρήματα ἔχοντες — н̑м̑и̑штен богат̑ство̑ (Мк 10:23), οἱ συντετριμμένοι τὴν καρδίαν — с̑з̑кроу̑шен̑н̑ с̑р̑д̑ц̑ем̑ (Пс 33:19, Л 4:18), γεννητοὶ γυναικῶν — ро̑жден̑н̑н̑ ж̑ена̑м̑н̑ (Л 7: 28) и т.п. Ср.:

Пс 10:5: ὁ δὲ ἀγαπῶν ἀδικίαν μισεῖ τὴν ἑαυτοῦ ψυχὴν

— а̑ люб̑и̑ан неправд̑ ненав̑ид̑тз̑ сво̑ем̑ д̑ш̑а̑. Син;

Л 7:28: μεῖζων ἐν γεννητοῖς γυναικῶν προφήτης Ἰωάννου τοῦ βαπτιστοῦ οὐδεὶς ἔστιν·

— бо̑л̑н̑н̑ ро̑жден̑н̑кз̑ ж̑ена̑м̑н̑ пр̑к̑з̑ . ѱ̑ана̑ к̑р̑з̑ст̑н̑тел̑ н̑н̑кто̑же нѣстз̑ . Мар, Зогр.

В значениях несколькословных наименований с причастными формами более значимы семантические составляющие зависимых слов, и в этом отличие несколькословных наименований от однословных в виде причастных форм, сохраняющих глагольное управление зависимыми словами. Так, наименование *любѣи неправѣдѣ* (ὁ ἀγαπῶν ἀδικίαν) почти синонимично наименованию *дѣлаѣи неправѣдѣ* (ὁ ἐργαζόμενος τὴν ἀνομίαν), и для характеристики соответствующего лингвистического концепта значимо понятие «неправды» (ἀδικία), а не понятие «любви». В наименовании *рожденни женами* (γεννητοὶ γυναῖκων) значимо не понятие «рождения», а то, что речь идет о рожденных *женщинами*, т.е. о людях, а не о небожителях в Царствии Божиим. И т.п.

Лексическими единицами следует, видимо, признавать также и старославянские несколькословные наименования с причастными формами, переводящие соответствующие греческие наименования, основанные на фразеологических сочетаниях¹². Эти несколькословные наименования создавались славянскими книжниками путем калькирования — с точностью в той мере, в какой позволяли законы славянской грамматики. Ср., например, οἱ πίνοντες εἰς μέθην → *пниѣщен до пниѣньства*, где наименование οἱ πίνοντες εἰς μέθην образовано от фразеологического сочетания πίνειν εἰς μέθην:

Иоил 1:5: ἐκνήψατε οἱ μεθύοντες ἐξ οἴνου αὐτῶν καὶ κλαύσατε θρηνήσατε πάντες οἱ πίνοντες οἶνον εἰς μέθην

— оутврѣдѣте сѧ пниѣни ѿ вина своего . и плачѣте сѧ . рыданте вѣсн пниѣщен вино до пниѣнства . по F.I.461 л. 1856 20.

В заключение поставим вопрос, насколько номинации несколькословными наименованиями с причастными формами были органичны для народной славянской основы старославянского языка, или же это были сугубо книжные номинации. Судя по наличию в евангельских стихах Мт 9:2 и Мк 2:3 наименования *ослабленъ(зи) жнѣми*, использованного для перевода греческого однословного παραλυτικός, народной славянской речи того времени не были чужды несколькословные наименования с причастными формами. Тем не менее в первых славянских переводах во многих случаях заметна склонность переводчиков к использованию конструкций с местоимением и личной формой глагола, иногда наблюдается и вариативность по спискам. Ср., например:

Мт 10:40: Ὁ δεχόμενος ὑμᾶς ἐμὲ δέχεται·

— прнемѣди васѣ мене прнемлетѣ . Сав 30об., Сав 37об.

— ѣже вѣи прнемлетѣ ма прнемлетѣ . Мар, Зогр (прнметѣ), Ас 39d.

Разумеется, этот вопрос требует дальнейшего изучения, однако в отношении подавляющего большинства старославянских несколькословных наименований с причастными формами можно с уверенностью говорить о своеобразном пословном калькировании соответствующих греческих наименований.

¹² О старославянских несколькословных наименованиях, переводящих греческие фразеологические наименования, восходящие иногда и к древнееврейским выражениям, см. [10. С. 42–43].

СОКРАЩЕНИЯ НАЗВАНИЙ РУКОПИСЕЙ

Ас — Ассеманиево евангелие, древнеболгарская рукопись X—XI вв.

Зогр — Зографское евангелие, древнеболгарская рукопись X—XI вв.

Мар — Мариинское евангелие, древнеболгарская рукопись X—XI вв.

Остр — Остромирово евангелие, древнерусская рукопись 1056—1057 г.

Сав — Саввина книга, древнеболгарская рукопись X—XI вв.

Син — Синайская псалтырь, древнеболгарская рукопись X—XI вв.

Слепч — Слепченский апостол, среднеболгарская рукопись XII в.

Супр — Супрасльская рукопись, древнеболгарская рукопись X—XI вв.

Христ — Христинопольский апостол, древнерусская рукопись XII в.

Шиш — Шишатавацкий апостол, древнесербская рукопись 1324 г.

F I.461 — среднеболгарская рукопись Ветхого Завета последней четверти XIV в. Изд-е: Старобългарският превод на Стария завет / Под ред. С. Николовой. Т. 1. Книга на дванадесете пророци с тълкования. София, 1998; Т. 2. Книга на пророк Иезекиил с тълкования. София, 2003.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. *Večerka R.* Syntax aktivních participií v staroslověnině. Praha, 1961.
2. *Щайнке К.* Наблюдения над употребата на старобългарските причастия // *Palaeobulgarica*. 1984. Год. 8. № 2.
3. *Robinson M.A., Pierpont W.G.* The New Testament in the original Greek: Byzantine Textform. Southborough, Mass., 2005.
4. *Septuaginta* / Ed. A. *Rahlfs*. Ed. 5. London, 1952. Vol. I—II.
5. *Заимов Й., Каналдо М.* Супрасльски или Ретков сборник. София, 1982—1983. Т. 1—2.
6. *Patrologiae cursus completus. Series graeca* / Ed. *Migne J.-P.* Paris, 1864. Т. LXXXI.
7. *Boyer J.L.* The Classification of Participles: A Statistical Study // *Grace Theological Journal*. 1984. Vol. 5. № 2.
8. *Blass F., Debrunner A.* A Greek grammar of the New Testament and other early Christian literature. Cambridge; Chicago, 1961.
9. *Wallace D.B.* Greek Grammar Beyond the Basic: An Exegetical Syntax of the New Testament. Michigan, 1996.
10. *Ефимова В.С., Желязкова В.* Несколькословные наименования лиц в древнейших славянских рукописях // *Palaeobulgarica*. 2014. Год. 38. № 3.
11. *Ефимова В.С.* К определению статуса несколькословных наименований лиц в старославянских текстах // *Славянский альманах*. 2015. № 3—4. М., 2015.
12. *Вережагин Е.М., Костомаров В.Г.* Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы. М., 2005.
13. *Ефимова В.С.* К проблеме выявления факторов, влиявших на выбор способа номинации в древнейших славянских переводах // *Славянское и балканское языкознание. Палеославистика: Слово и текст*. М., 2012.
14. *Ходова К.И.* Употребление падежей при синтаксических производных глагола в старославянском языке // *Проблемы индоевропейского языкознания*. М., 1964.
15. *Karcevski S.* Du dualisme asymétrique du signe linguistique // *Karcevski S.* Inédits et introuvables. Paris, 2000.
16. *Booij G.* Phrasal names: A constructionist analysis // *Special issue on Words and Phrases. Word Structure*. 2009. Vol. 2. № 2.
17. *Bally Ch.* Traité de stylistique française. 2-e ed. Heidelberg, 1921.
18. *Кубрякова Е.С.* О разноструктурных единицах номинации и месте производного слова среди этих единиц // *Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji*. Katowice, 2000.